Прислушиваясь к бормотанию Е Ланьцин, которое становилось всё тише и тише, Чжун Сюэ от злости взъерошила всю шерстку. Увидев, что Е Ланьцин и впрямь не собирается оставлять ей ни единого кусочка, Чжун Сюэ в гневе спрыгнула с кровати, вытащила из клетки разорванную ею стёганую кутку и продолжила ожесточённо её терзать, чтобы выпустить пар.

Когда Е Ланьцин вернулась, доев яблоко, и увидела, что вся комната усыпана ватой, она попросту остолбенела. С чего это этот маленький ангелочек вдруг начал разносить жильё?

Маленькая лисица гордо присела посреди клочьев ваты, а выражение её мордочки словно говорило: «Это сделал Сей Владыка, и что ты мне сделаешь?»

— Ох предки мои, в комнате и так угли тлеют для тепла, а ты тут всё ватой забросала — если вспыхнет, что тогда делать? — Эта маленькая лисица что, решила зажарить себя живьём?

— Тьфу! — Чжун Сюэ фыркнула на Е Ланьцин, а затем вальяжно запрыгнула на кровать.

— Нет-нет-нет, я виновата, только молю, не рви моё одеяло. У нас всего одно одеяло на двоих, а через полмесяца еще пойдут сильные снега, если ты порвем его в клочья, мы же замёрзнем насмерть.

Увидев такое поведение маленькой лисицы, Е Ланьцин была готова рухнуть перед ней на колени.

Хм, этот маленький даос наконец-то поняла, сколь грозна она, Владыка Демонов.

Чжун Сюэ свернулась калачиком и перестала обращать внимание на Е Ланьцин.

— Ты проголодалась, поэтому у тебя такое плохое настроение? — Е Ланьцин попыталась ласково умилостивить её. — Не переживай, я сейчас же пойду и найду тебе поесть. Обязательно отыщу что-нибудь повкуснее дикого кролика, хорошо?

Помимо еды, нужно было срочно придумать способ раздобыть духовные камни.

Духовные камни в этом мире были невероятно важной валютой. Имея их, можно было купить целебные пилюли, чтобы вылечить внутренние раны маленькой лисицы.

Завернувшись в плащ, Е Ланьцин отправилась на поиски следов зверей в задних горах. Она озиралась по сторонам, глаза её трудились вовсю, а мысли в голове тоже не стояли на месте.

Если бы она, подобно прежней хозяйке тела, полагалась лишь на стирку одежды старших сестер и прочую тяжёлую работу ради горстки еды и крох духовных камней, этого бы далеко не хватило. При её статусе у нее не было ни единого шанса спуститься с горы ради охоты на

высокоуровневых демонических зверей ради духовных камней.

Вспомнив о тяжело раненом бедолаге в комнате, а также о Чжао Ханьсин, которая ждала её помощи со старыми травмами, Е Ланьцин вдруг осенило.

Точно! Она же может заняться своим старым ремеслом и продолжить работать ветеринаром.

На Горе Сюаньфэн у большинства практиков с более высокой культивацией имелись духовные питомцы. Всякие духовные журавли, духовные олени, духовные мыши и даже атакующие духовные звери — хотя они и обладали духовной силой, от болезней и травм никто не был застрахован. Но многие культиваторы, даже те, кто изучал врачевание, концентрировались исключительно на лечении сородичей, и лишь немногие брались лечить духовных питомцев.

Если она сможет стать ветеринаром в этом мире, разве ей придется беспокоиться о том, как заработать на пропитание маленькой лисицы?

Как только она раздобудет еду для лисицы, можно будет заглянуть в Павильон Свитков и проверить, нет ли там медицинских трактатов на этот счет.

Е Ланьцин на мгновение отвлеклась, как вдруг увидела, как впереди промелькнул какой-то «снежный комок».

Дикий кролик! Да еще жирнее вчерашнего!

Не колеблясь ни секунды, Е Ланьцин подобрала острый камень и бросилась в погоню. Имея за плечами вчерашний опыт, на этот раз она с невероятной легкостью направила духовную силу в брошенный камень, угодив прямо в лоб кролику и мгновенно вырубив его.

Е Ланьцин подошла ближе, легко подхватила тушку кролика, а на её губах заиграла довольная улыбка.

Неплохо, неплохо, на сей раз удалось обойтись без лишних усилий.

Возвращаясь обратно, она по-прежнему не забывала заметать за собой следы. Уворачиваясь от патрулирующих гору старших и младших сестер, она тайком проскользнула назад, словно воришка.

— Маленькая лисица, иди взгляни, кролик, которого я поймала сегодня, куда жирнее вчерашнего, он тебе непременно понравится.

Услышав это, Чжун Сюэ лениво приподняла веки.

Хм.

Бесполезный маленький даос, умеет только ловить никчемных диких кроликов.

А перед уходом еще распиналась, что найдет что-то получше дикого кролика — лгунья.

И вообще, что это за обращение — маленькая лисица?

Она — великий Владыка Демонов, Девятихвостая лиса, как этот маленький даос смеет проявлять такое неуважение и идти против господина?!

Е Ланьцин заметила, что маленькая лисица, похоже, вовсе не горила желанием общаться с ней, но ничуть не рассердилась. Вместо этого она принялась самостоятельно разделывать кролика. Точно так же, как и в прошлый раз, шкурку она оставила — из нее потом можно будет сделать пару перчаток или воротник, а мясо запекла на огне, чтобы накормить лисицу.

Капли жира падали на тлеющие угли, издавая манящее шкворчание, и густой аромат жареного мяса вновь заполнил скромную хижину.

— Маленькая лисица, здесь слишком много жира, не могла бы ты поесть не на постели? — её тон по-прежнему оставался просительным.

Чжун Сюэ вильнула хвостом и ничего не ответила.

— Могу я считать твоё молчание согласием?

Е Ланьцин положила приготовленное кроличье мясо на низкий столик и, зная, что заносчивая лисица вряд ли станет есть у нее на глазах, произнесла: — В этот час мне нужно сходить в Павильон Свитков. Веди себя дома хорошо, ничего не громи.

Тон Е Ланьцин в этот момент в точности напоминал наставления питомцу, оставленному дома в одиночестве.

Сказав это, Е Ланьцин также налила Чжун Сюэ тёплой воды и поставила чашку рядом, на низкий столик.

Чжун Сюэ лежала на кровати, воровато поглядывая на движения Е Ланьцин.

Этот маленький даос ведет себя вполне разумно. Если она и дальше будет такой понятливой, то после восстановления своей культивации та, пожалуй, сможет подумать о том, чтобы пощадить её.

Лишь когда Е Ланьцин ушла, Чжун Сюэ запрыгнула на низкий столик и сначала с показной чопорностью принюхалась к манящему жареному мясу.

Хм… кажется, прожарка немного лучше, чем в прошлый раз.

Маленький даос неплох.

На этот раз она ела на удивление изящно: Чжун Сюэ сперва аккуратно откусывала самые сочные кусочки с задней лапки, а когда с мясом на ней было покончено, принялась тщательно доедать остальное. Расправившись с едой, Чжун Сюэ выпила чуть меньше половины пиалы воды, облизала мордочку и лапки, а на оставшийся скелет даже не взглянула.

Она — великий Владыка Демонов, разве пристало ей питаться костями?

Хм.

……

……

В этот час высокоуровневые практики Секты Сюаньфен обычно упражнялись в искусстве владения мечом под руководством Фэн Юньсяо на главном пике или слушали проповеди старейшин. Низкоуровневые практики вроде Е Ланьцин, если не было особых поручений, могли лишь выполнять мелкую работу либо отправляться в Павильон Свитков за древними трактатами для самостоятельных занятий.

Опираясь на воспоминания прежней хозяйки тела, Е Ланьцин отыскала Павильон Свитков, расположившийся на пологом склоне горы. Едва она приблизилась к входу, как её преградила путь дежурившая у стражи Павильона Свитков Тан Юэр.

Тан Юэр обладала миловидной внешностью, но в её взгляде всегда таился оттенок презрения. Окинув Е Ланьцин презрительным взглядом с головы до ног, она с брезгливостью произнесла: — В такой час разве ты не должна помогать старшей сестре-наставнице убирать комнаты?

Е Ланьцин посмотрела на эту среднеуровневую практику, которая вечно пресмыкалась перед сильными и третировала слабых, и ответила: — Я пришла взять несколько книг для сестры Ханьсин, неужели сестра Юэр собирается меня останавливать?

Услышав, что книги нужны для Чжао Ханьсин, лицо Тан Юэр тут же заметно посветлело.

— То-то же, сама вечно промышляешь не пойми чем, с чего бы тебе приходить в Павильон Свитков? Оказывается, решила прислужиться к сестре Ханьсин.

В глазах окружающих Е Ланьцин слылась откровенной бездарностью с умопомрачительно низкой культивацией, способной лишь на всякие дешевые уловки. Повседневно она только и делала, что пыталась угодить старшей сестре-наставнице, даже когда её долю пайка урезали — и то не смела пикнуть. Из-за такой глупости остальные практики Секты Сюаньфен старались обходить её стороной.

Не обращая на нее внимания, Е Ланьцин сама шагнула внутрь Павильона Свитков.

Внутри хранилища книги тянулись бескрайним морем, рассортированные по категориям. Цель Е Ланьцин была предельно ясна, и она направилась прямиком в секцию, где хранились записи о диковинных зверях, повадках духовных питомцев и прочих сопутствующих дисциплинах.

Она как раз углубилась в чтение записей о перьевых вшах у духовных журавлей в Своде распространенных недугов духовных питомцев, размышляя над тем, как в этом мире можно составить глистогонное средство, когда снаружи Павильона Свитков внезапно раздался необычный шум и отчетливый топот спешащих ног.

Сердце Е Ланьцин сжалось, и её тотчас пронзило дурное предчувствие. Торопливо захлопнув книгу, она быстрыми шагами подошла к окну и выглянула наружу через щель в ставнях.

Несколько женщин-практиков в одеяниях высокоуровневых адептов с суровыми лицами стремительно направлялись к тому уединенному уголку, где жила она сама.

Дрянь!

Сердце Е Ланьцин рухнуло в самую бездну.

Обыск еще не закончился, к тому же они направились прямиком к её дворику!

Забыв о книгах, Е Ланьцин поспешно вернула фолиант на место, резко развернулась и стремглав выскользнула через другую, потайную дверь в боковой стене Павильона Свитков.

Нужно немедленно возвращаться, маленькая лисица всё ещё в комнате.

Эта вата… и запах жареного кролика… Если они обнаружат хоть малейшую зацепку…

Ледяной ветер резал лицо словно нож, но сейчас Е Ланьцин казалось, что кровь в ее жилах вот-вот застынет. Собрав все оставшиеся силы, она коротким путем бросилась обратно к тому маленькому дворику.

Глава 12. Ты умеешь читать?

— Вот здесь, Е Ланьцин в последние дни вела себя подозрительно, дверь вечно на замке, кто знает, что она там прячет у себя в комнате.

Старейшина Зала Исполнения Законов держала в руке компас, в то время как на лице Чэнь Юнь застыло предвкушение зрелища.

Спрятавшись за двором, Е Ланьцин заставила себя успокоиться. Войдя следом во двор, она увидела, что старейшина уже ввела внутрь хижины двух практиков.

Жилище было донельзя убогим, и всё внутри просматривалось с первого взгляда.

На кровати по-прежнему свернувшись клубочком лежала белая маленькая лисица, её поза выглядела еще более хрупкой и беззащитной, чем обычно. Спрятав мордочку под передними лапками, она выставила наружу чуть подрагивающие кончики ушей — вид у нее был столь жалкий и робкий, что никто в мире не смог бы связать это создание с Владыкой Демонов.

Е Ланьцин заметила, что та вата, которую она кое-как успела прибрать, исчезла бесследно, а две кроличьи шкурки тоже были куда-то спрятаны. В воздухе больше не витал аромат жареного мяса, остался лишь легкий травяной запах.

Е Ланьцин шокировано вытаращила глаза.

Неужели комнату привел в порядок этот маленький ангелочек?

Старейшина правопорядка подошла ближе, подняла маленькую лисицу за шкирку и критически осмотрела. Компас в ее руке по-прежнему бессмысленно вращался, не уловив в лисице никаких следов ауры.

У лисицы безвольно повисли лапы и хвост, она даже не смела сопротивляться.

Одна из молодых практиков, сочтя лисицу донельзя жалостливой, слегка смягчила тон: — Старейшина, судя по всему, это просто неразумный лисий детеныш.

Е Ланьцин поспешно шагнула следом. Едва завидев ее, лисица издала жалобное сдавленное «иу-иу».

— Старейшина, эту маленькую лису я подобрала в горах. Мне стало её жалко, вот я и решила приютить.

— Раз это твой духовный питомец, почему ты не доложила в орден? — Чэнь Юнь явно не верила ей ни единому слову.

— Но ведь у нее нет ни духовной силы, ни зачатков разума, какая же она духовная просительница?

Про себя Е Ланьцин истово молилась, уповая лишь на то, что Гвоздь, Связывающий Душу сможет намертво подавить духовную силу маленькой лисицы.

Старейшина правопорядка бесцеремонно швырнула лисицу обратно на постель, и та моментально зарылась в одеяло, спрятав под себя даже кончик хвоста. Тонкое покрывало взметнулось вверх непрерывным дрожащим холмиком, являя собой образ совершенно безобидного создания, вызывающего лишь жалость.

http://bllate.org/book/38154/4778708